

ЭДУАРД СЕМЕНОВ

СКВАД

ДВЕ ЧАСТИ В ОДНОЙ КНИГЕ

**ВНИМАНИЕ, В НЕБЕ — ПОКРЫШКИН!
ПОХИЩЕНИЕ «ЧЕРНОГО ОРЛА»**

12+

Как в кино

Эдуард Семенов

СКВАД

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Семенов Э.

СКВАД / Э. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2007 — (Как в кино)

ISBN 978-5-532-08342-4

Две части в одной книге. "Сквэд. Эпизод 1. Внимание, в небе - Покрышкин!" и "Сквэд. Эпизод 2. Похищение "Черного орла". События разворачиваются в наши дни, а главные действующие лица – подростки 12-16 лет, увлеченные полетами на авиасимуляторах. Игра для них становится реальностью, в которой приходится проявлять личное мужество и стойкость, защищать слабых и делать серьезные выборы. Их враги - бандиты и террористы. Их друзья - ветераны Великой Отечественной войны и родители. Кто кого?

ISBN 978-5-532-08342-4

© Семенов Э., 2007
© ЛитРес: Самиздат, 2007

Содержание

Часть 1. «Внимание – в небе Покрышкин!»	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	20
Глава 10	23
Глава 11	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Часть 1. «Внимание – в небе Покрышкин!»

Глава 1

В закатном небе идет жестокий воздушный бой. Пулеметные очереди пронизывают воздух огненными линиями, выбивая в обшивке самолета круглые пробоины. Рев самолетов. Из глубины неба вылетает самолет, его прошивает огненная линия. Взрыв. Черный экран.

В углу экрана появляется надпись: "Вы погибли! Начать снова?». К надписи подвигается курсор мыши. Стрелка нажимает на надпись как на кнопку. Идет знак "загрузка файлов"

– Бобер, меня сбили! Держись там!

– Лукас, давай быстрее перегружайся! Синие давят!

– Счас!

На молодом парне надеты наушники. Парень жует жвачку и двигается в такт музыки. Рука на джойстике. Он снимает руку с кнопок джойстика и кладет ее на мышь, которой подвигает стрелку. Нажимает на кнопку "Новая попытка". За окном звучат раскаты грома. Молния бьет в провода, по ним бежит огненный шар.

– Саша, ты не забыл! – из кухни завет парня мать, – Вы завтра с утра идете в музей!

– Помню, мам! – отвечает Лукас. – Еще чуть-чуть! Последняя попытка!

Шар взрывается, и все погружается во тьму.

– Во, блин! Что это было?

Лука зажигает фонарик. Звонит телефон музыкой из песни "Мы рождены, чтоб сказку сделать быль..." Фонарик двигается в темноте. Стук падающего стула.

Лукас отвечает товарищу в телефон:

– Все, Бобер! Гейм Овер! Свет вырубило конкретно.

В окне на улице – полная темнота.

– И кажется во всем доме.

Бобер в трубке отвечает.

– Лукас, ну придумай, что-нибудь? Я один не справлюсь.

Лукас двигается в темноте по комнате. Слышится звук выключателей.

– Не! Не реально! Все пока! Я ложусь спать.

Виден только огонь фонарика. Потом фонарик гаснет. Скрип кровати. В углу светится голубоватым светом компьютер.

Глава 2

Улица. Двое мальчишек идут по улице, отчаянно жестикулируя руками.

– Ну, мы вчера дали жару синим! – Бобер дергает руками как будто строчит из пулемета.

-Эти боты как ужи на сковородке вертелись!

– Да, жаль меня вырубило не вовремя! – Саша чешет в затылке.

Бобер удивленно переспрашивает.

– Как вырубило? Ты же снова вошел в сеть через пять минут. Мы еще минут тридцать потом летали. Ботов синих мочили.

Саша мотает головой.

– Да нет, ты что-то путаешь. Я как с тобой поговорил, сразу спать пошел. Света ведь не было.

Бобер разводил руками.

– Странно. Тогда с кем я летал?

Саша пожимает плечами:

– Не знаю.

Они подходят к парадному крыльцу музея на котором крупными буквами написано: "МУЗЕЙ ИСТОРИИ ПОКОРЕНИЯ НЕБА" Возле крыльца стоит группка девочек. Одна из них разворачивается к Лукасу и Бобру. Машет им рукой:

– Привет, ребята!

Они приветствуют ее.

– Хай!

– Привет, Маш!

Маша отходит от девчонок, подбегает к Лукасу и Бобру.

– Ну, что Вы решили?

Лукас и Бобер переглядываются.

– Маша, ну мы же должны соблюдать историческую справедливость? – отвечает за двоих

Лукас. – Во время войны девушки только на "У-2" летали, а у нас сквад истребителей.

Бобер поддерживает товарища.

– Создать свой отряд.

Лукас тут же придумывает название.

– Будет женский сквад "Ночные ведьмы".

Маша обиженно отвечает.

– Девушки во время войны на истребителях тоже летали. Литвяк, например.

Лукасу нечего ответить.

– Но ты же не Литвяк!

Маша надувает губы

– Вот обижусь на Вас и уйду к Гансу.

В этот момент раздается громкий хохот. Все оборачиваются и видят, что по дорожке к музею идет группа подростков. Один из них пытается катиться на скейтборде, постоянно спотыкается и это вызывает гомерический хохот всех его друзей.

Бобер глубоковысленно выдает.

– О, вспомни дурака! Он и появится.

Ганс разгоняется на скейте. Проезжая мимо Лукаса, он спотыкается и спрыгивает с доски. Чтобы удержаться на ногах Ганс вынужден схватиться за Лукаса. Лукас, чтобы не упасть поддерживает Ганса.

– Ганс, осторожней! Привет.

Ганс, высокий долговязый парень, виснет на плечах Лукаса.

– Здорово, коль не шутишь!

Рядом с Гансом стоит крепкий молодой парень, явно старше всех по возрасту. Ганс показывает пальцем на Лукаса.

– Вот, Эрих, это и есть наш знаменитый красный командир! Предводитель одуванчиков и победитель мух.

Лукас скидывает с плеч руки Ганса.

– Ганс, ты что совсем охамел!

Встречается глазами с Эрихом. В голове его тут же начинает звучать звук воздушного боя. Лукас трясет головой. Звук исчезает, его сменяет голос учительницы:

– Ну, что мои все пришли! Отлично!

Молодая женщина, в возрасте от 30 до 35 лет, осматривает по головам детей.

– Так шестой класс вроде все! А седьмой?

Переводит взгляд на ребят из группы Ганса.

– Тоже вроде все.

Чтобы привлечь к себе внимание хлопает в ладоши.

– Минуточку внимания. Так ребята послушали меня. 7 класс, Маргариты Васильевны сегодня не будет. Она попросила присмотреть за Вами. – Ее слова прерываются нестройным "у-у-у".

– Что "У, что "У". Дела у нее. Все замолчали.

Учительница дожидается относительной тишины и продолжает.

– Итак, ребята, завтра у вас начнутся каникулы. И по традиции в последний день учебы мы с Вами идем в наш городской музей.

– И зачем это надо? – кто-то выкрикивает из толпы.

Учительница тут же находит ответ.

– Да вот поедешь отдохнуть куда-нибудь в Турцию и не сможешь там рассказать, откуда ты родом.

– Галина Викторовна, а можно с нами мой товарищ пойдет, – перебивает учительницу Ганс. – Он ко мне приехал из Германии погостить.

Галина Викторовна осматривает молодого человека.

– Конечно можно. Ребята, ладно. Давайте, заходим, а то мы уже опаздываем!

Лукас держится за голову Бобру:

– Никит, откуда взялся этот парень?

Бобер удивленно пожимает плечами:

– Не знаю. Ты же слышал. К Гансу из Германии приехал!

Лукас украдкой осматривает незнакомого парня.

– Странный он какой-то, этот Эрих!

Бобер пожимает плечам.

– Да нет, я не заметил.

Лукас поднимается по ступенькам в музей. Эрих входит один из последних. Лукас обращившись на него. Тот перехватывает его взгляд, странно ухмыляется и как в ковбойском фильме делает пальцем выстрел из пистолета, сдувает воображаемый дым.

В голове Лукаса снова звучит музыка боя.

Глава 3

Помещение городского музея. Зал для просмотра кинофильмов. Все ребята сидят в кресла и смотрят на большой экран, где показывают кадры военной кинохроники. Голос с экрана:

– И фашисты в паники кричали: "Ахтунг, ахтунг! В воздухе Амет-Хан!"

Голос прерывается смехом. Пожилая женщина с планкой медалей на груди пытается навести порядок.

– Неужели Вам не интересно, как воевали наши деды?

Раздается голос из группы.

– Да, кому это интересно! Если бы мы сейчас проиграли, то давно пили бы немецкое пиво и закусывали баварской колбаской!

Экскурсовод смотрит на Ганса, рассматривает детали его одежды: грубые солдатские ботинки, стиль "хаки", цепочки, какие-то нацистские значки. Ганс вольготно откинувшись на спинку стула, раскачивается на задних ножках. Его слова поддерживаются грубым хохотом, еще трех таких же, как он. Один из них добавляет.

– Во, во! Гитлер – форевер! Советский Союз – капут!

– Замолчите, придурки! – Ганс резко разворачивается и смотрит на Машу. Лицо девочки искажено гримасой гнева.

– Как Вам не стыдно. Валентина Николаевна, не слушайте Вы их!

– И ты, заткнись! – отвечает Ганс. – У нас свобода слова! Что хочу, то и говорю!

У девочки наворачиваются на глазах слезы. С одного из стульев встает Бобер.

– Ганс, ты бы помолчал!

– Что? – Ганс чуть не поперхнулся жвачкой. – Бобер, это ты кому сейчас сказал?

Перепалку прерывает учитель.

– Так! Замолчали все! Гансов, знать историю своей страны никогда не помешает!

– Ой, да ладно Вам, Галина Викторовна, Сталин сам во всем виноват был. Немцы просто хотели нанести упреждающий удар. Они защищались.

– Возможно. – Экскурсовод поддерживает разговор. – Но история, как известно не любить сослагательного наклонения. И первым на нас напала именно фашистская Германия...

Во время разговора никто не смотрит на Эриха, который с каменным лицом смотрит на кадры кинохроники, где из немецкого сбитого самолета выпрыгивает летчик. Губы Эриха шепчут "Русские свиньи!" Пальцы сжаты кулаки.

Ганса, нагнувшись между стульями и через плечо друзей, шепчет в сторону Бобра.

– Бобер, ты – труп! После экскурсии поговорим!

Рядом сидящий Лукаса показывает Гансу средний палец. "Фак!"

Ганс обращается к нему:

– И ты, Лукас, за это ответишь!

Бобер и Лукас одновременно выбрасывают вперед указательные пальцы.

Ганс поворачивается назад, красный от гнева. Бобер и Лукас переглядываются, стучат друг друга кулаками.

Глава 4

Бобер и Лукас выходят из музея. Возле музея их встречает Ганс и его товарищи. Эриха среди них нет.

Ганс преграждает дорогу товарищам.

– Ну, что поговорим?

– Поговорим. – отвечает Лукас и смотрит по сторонам в поисках путей отступления.

Ганс машет рукой в направлении двора:

– Пошли со мной.

Лукас пожимает плечами:

– Ну, пошли.

Они идут по дворовой территории.

Бобер шепчет на ухо Лукасу:

– Слушай, кажется, дело пахнет керосином. Может, рванем!

Лукас шепчет в ответ.

– Не дрейф, Бобер прорвемся! Русские не сдаются!

Ганс и его компания выходят во двор со спортивной площадкой. Возле турника стоит Эрих и делает разминку. Как только все подходят к нему, Эрих подсакивает, цепляется за перекладину и начинает подтягиваться. Компания Ганса смотрит на Эриха заворожено.

Ганс восторженно:

– Вот это класс!

Эрих соскакивает с турника, видна его крепкая мускулатура, зализанные назад белые волосы, голубые глаза. Он накидывает на плечи куртку. На шее висит рыцарский крест на перевязи. Встает за спиной Ганса и кивает головой в сторону Лукаса и Бобра, говорит по-немецки:

– Кто-нибудь сможет сделать больше?

– Нет, я пас! – Лукас мотает головой.

Бобер с ним соглашается.

– Я тоже обожду.

Эрих презрительно смотрит на Лукаса и Бобра.

– Ганс, так что ты хотел нам сказать? – спрашивает Лукас, стараясь не смотреть на Эриха.

Ганс поворачивается лицом к Лукасу и Бобру, двое его подручных заходят им за спину.

– Короче, пацаны, мы начинаем собирать новый сквад синих, и у вас есть шанс в него попасть.

– Ты что, Ганс! – удивляет Бобер. – Мы воюем только за красных. Этот вопрос решенный и окончательный.

– Тогда, я Вам не завидую, – отвечает Ганс.

Лукас и Бобер удивленно пересматриваются.

– Ну что зенки вылупил, – Ганс начинает орать на ребят, – вы разве не знал, что с сегодняшнего дня все красные платят нам налог! Вы попали на бабки, ребята! И теперь должны мне по пятьдесят марок! Все ясно?

– Что за наезды, Ганс! – возмущает Лукас.

Ганс продолжает:

– Видимо, вы меня не поняли! Придется Вам объяснить более подробно.

Он делает еле уловимое движение рукой. Парни, которые стоят за спиной Лукаса и Бобра нагибаются.

Ганс толкает Бобра и Лукаса в плечи.

– Полетели, Иваны!

Бобер и Лукас падают на спину, демонстрируя что-то похожее на мертвую петлю из кабины самолета. Лукас группируется и, перевернувшись, встает на ноги, Бобер падает на спину менее удачно, он хватается за выбитое плечо и начинает стонать от боли.

Ганс бьет ногой Лукаса в живот. Лукаса сгибается пополам. В его голове раздается звук самолета, а затем – огненный шар-ракета пролетает над головой Лукаса и ударяет в лицо Ганса. Шары – ракеты пролетают над головой Лукаса и Бобра и ударяются в нападающих. Во всех, кроме Эриха. Он ловко уворачивается от шаров-снарядов и смотрит на девушку.

Она стоит на безопасном расстоянии от дерущихся и метко кидает в них апельсины, которые достает из сумки. Спасаясь от ее метких бросков, ватага во главе с Гансом, отбегают от Лукаса и Бобра. Лукас и Бобер остаются один на один перед белобрысым парнем. Лукасу ничего не остается, как поднять глаза и посмотреть на Эриха. Он видит у него на шее ленту, на которой висит немецкий крест с мечами, орлом и блестящими камнями. Эрих уничижительно смотрит на Лукаса и Бобра. Мимо пролетает апельсин. Эрих ловит его, и тут же сжимает в кулаке. Сквозь пальцы течет сок. Лукас смотрит на крест Эриха как замороженный.

Девочка подбегает к ним, хватая стонущего Бобра, кричит Лукасу.

– Ну что смотришь, бежим!

Музыка. Стремительный бег по улицам и дворам. Бобер все еще держится за плечо, но приходит в себя. Наконец, все останавливаются у подъезда, рядом с которым есть вход в продуктовый магазин. Все тяжело дышат.

Бобер охрипшим голосом.

– Ну, вообще, синие оборзели. Хотели с нас денег снять!

Лукас машет рукой:

– Да забудь, Бобер! Среди синих всегда были одни придурки. Ганс просто хотел повысить пендрию перед своим приятелем. Мол, он самый крутой здесь.

Поворачивается к Маше:

– Маша, скажи лучше, откуда у тебя столько апельсинов?

– Да, мама велела купить после экскурсии, – отвечает Маша.

– И как же ты теперь? – переспрашивает Лукас.

Маша смеется.

– Да, ерунда. Сейчас еще куплю.

Лукас протягивает ей руку.

– Спасибо, тебе, Машунь. Без тебя нам бы досталось.

Смотрит на Бобра. Бобер улыбаясь.

– Ладно, уговорила, выходи сегодня вечером в сеть. Будем теперь втроем сражаться против синих.

Маша смеется.

– Договорились.

Они хлопают друг другу по рукам и расходятся.

Глава 5

Лукас поднимается по лестнице домой. Перед глазами у него стоит знак, который он увидел на шее Эриха. Достает ключи, входит в квартиру. Кричит.

– Мамуль, это я!

Голос из кухни.

– Обедать будешь?

Лукас соглашается.

– Ага!

Голос из кухни.

– Мой руки, и за стол.

Лукас заходит в свою комнату, ищет книгу на столе. Замечает, что его компьютер на столе включен. Кричит.

– Мам, а что компьютер включен.

Голос из кухни.

– Это я тебя хотела спросить. С утра работает. Я не подходила и ничего не трогала.

Лукас жмет на кнопку компьютера. Ничего не происходит. Берется рукой за мышку. В голову ему врываются голоса воздушного боя. "Первый! Первый! Прикрой, я атакую!". Лукас отдергивает руку. Смотрит удивленно на компьютер. Видит нужную ему книгу, берет ее и идет на кухню. На пороге кухни останавливается и снова смотрит на компьютер. На засветившемся экране появляется заставка: картинка воздушного боя. Лукас качает головой и садится за стол. Ест, листает книгу, рассматривает картинки. Наконец, находит то, что ему надо. Начинает читать : «Знаки люфтваффе. "Рыцарский крест с мечами и бриллиантами" являлся высшей наградой третьего рейха. Вручался самым результативным пилотам-асам люфтваффе. Самым молодым обладателем награды был Эрих Хартманн. И ниже: «Биография: Эрих Хартманн служил в 52 авиагруппе. Самый результативный пилот-истребитель 2-й мировой войны. Летал с 1943 года. На Кубани, под Ленинградом...

В углу страницы фотография летчика. Лукас удивленно поднимает брови, потому что с книжки на него глядит лицо парня, которого он только что видел на строительной площадке.

Лукас поднимает голову от книги:

– Мам, а дедушка сегодня где? На даче или дома?

– На даче.

– Понятно.

Лукас встает. Идет в прихожую. Снимает трубку. Идет в свою комнату. Плюхается на диван, кладет на ноги книгу. Набирает телефон.

– Дед, привет! Как себя чувствуешь!

Берет из вазы яблоко. Ест.

– Хочу у тебя спросить. А ты на каком фронте служил?

Дед отвечает:

– Да много где. Под Кубанью? Под Ленинградом.

Жует яблоко.

– А ты слышал о таком летчике Хартманне?

Седой старик сидит на краю кушетки. Одет по-простому в тренировочные штаны, майке. На лице шрам. Он видит перед собой воздушный бой. Горящий самолет. Голос "Прыгай! Петя! Прыгай!"

Старик отвечает в трубку:

– Был такой летчик, Саша, а что ты спрашиваешь?

– Да так. – отвечает Лукас в трубке телефона. – Сегодня в музее рассказывали. Вот я и спрашиваю, может, тебе с ним приходилось встречаться?

Старик возмущается

– Дожили! В городском музее рассказывают о фашистских летчиков.

Лукас успокаивает.

– Да не то, дед. Просто мы стали спорить, кто был сильнее Покрышкин или Хартманн? А я ничего не знаю ни о том, ни о другом.

– Ну и споры у Вас. Удивляется Дед, потом проводит рукой по шраму.– Шрам у меня видел?

– Конечно, – отвечает Лукас.

– Вот это как раз после встречи с Хартманном. Сбил он меня в 43-м под Кубанью...

Дед погружается в воспоминания и у него перед глазами появляются моменты того памятного воздушного боя в черно-белых тонах.

– Я тогда возвращался после боя. Боекомплект на нуле, в крыле дырка, еле тяну. Вдруг из-за тучи выскакивает самолет. Желтый с трилистником на хвосте. Хартманн как раз на таком летал. А что я могу? Туда-сюда вильнул. Все без толку. Он в хвост зашел и выпустил в меня целую очередь...

Старик сидит на диване.

– Очнулся только на земле. Парашют меня по полю тащит, в стороне самолет горит. Как выпрыгнул, как летел, ничего не помню. Да-а! Жестокий был этот летчик. Злой. Всегда сзади нападал, никого не щадил. По силе с ним, пожалуй, только наш Покрышкин мог сравниться!

Лукас смотрит на заставку компьютера и видит, что начинает моргать значок электронной почты, говорит в трубку.

– Да, дед, жаль, меня рядом с тобой не было. Я бы его завалил.

Старик тяжело вздыхает.

– Эх, сынок, не дай бог, тебе там оказаться. Не дай бог! А Хартманн...

У Лукаса начинает звонить мобильный телефон и одновременно из компьютера идет сигнал аськи.

– Ладно, дед, извини, ты мне про него потом еще расскажешь. Я к тебе сегодня вечером зайду. Мне надо будет тебе кое-что показать. Хорошо? Извини. Меня тут по мобильному вызывают. Извини, не могу больше говорить!

Отключается. Берет трубку мобильного телефона.

– Ну что?

Бобер кричит в трубку:

– Не видишь, что ли я тебя вызываю! Давай выходи в сеть! Тренироваться будем!

– Сейчас, – отвечает ему Лукас, встает, идет к компьютеру. По дороге продолжает говорить в трубку.

– Представляешь, Бобер. Я тут книжку одну просматриваю. И там есть фотография немецкого летчика. Вылитая копия Эриха.

Бобер равнодушно отвечает.

– Бывает, может, родственник.

Лукас садится за компьютер. Надевает наушники. Кладет осторожно руку на мышку. Снова ему в голову врывается шум боя, но это происходит в течение нескольких минут, будто ветер проносится. Лукас водит мышкой по коврику, стрелка на экране выбирает опции. Выбор самолета, выбор аэродрома, задание. Он нажимает на кнопку "Вылет".

Мать на кухне слышит что-то напоминающее звук хлопнувшей двери. Она кричит:

– Саша! Ты ушел?

Тишина. Выходит с кухни. Идет в комнату сына. На стуле никого нет. Только лежит надкусанное яблоко. Включен компьютер. На экране идет воздушный бой. Мать качает головой, говорит вслух.

– Ушел! Ничего не сказал! Что у него в голове!

Глава 6

Лукас сидит в кабине боевого самолета. Он удивленно смотрит по сторонам. Под ним проплывает земля. В наушниках слышится голос Бобра.

– Лукас, я на полшестого! У тебя в хвосте! Ты меня видишь!

Лукас поворачивает головой и видит самолет. Спрашивает:

– Бобер, а ты сейчас где?

– Да у тебя на хвосте сижу! – отвечает Бобер.

– Это я вижу! – Лукас пытается сориентироваться – А вообще где, дома?

– Естественно дома. А что ты спрашиваешь?

– Подожди, Бобер, – Лукас руками трогает обшивку самолета, – со мной что-то странное творится. У меня такое ощущение, что я сижу в кабине реального самолета.

Бобер восторгается.

– Вот и здорово! Давай покажем этим ботам, как летают настоящие вирпилы.

Лукас отвечает немного с испугом.

– Да, я серьезно говорю! Ничего не понимаю.

Из-под облаков выскакивает двойка, истребителей Мессершмидт Vf-109. Со свистом они проносятся над головой Лукаса. Кабинку самолета трясет.

Бобер кричит:

– Лукас, прикрой меня, я атакую!

Лукас видит, как самолет Бобра делает вираж. Он пытается развернуться боевым разворотом. И чувствует, что глаза закрывает черный туман. Он кричит в микрофон.

– Бобер, я ощущаю реальные перегрузки.

Вытягивает руку и ощущает холод стекла. Солнце слепит глаза. Воскликает.

– О боже, да что со мной! Где я!

Голос Бобра в наушниках.

– Лукас, меня подбили! Ухожу на вынужденную!

Самолет Лукаса трясет от пулеметной очереди. В хвосте он видит "Мессершмидт". Ошметки обшивки летят в разные стороны, на стекле появляются отверстия от пуль. Крошка стекла бьет в лицо Лукасу, он чувствует, как по лицу потекла кровь.

Лукас кричит долго и протяжно:

– А-а-а! Ма-ма!

На встречных курсах появляется еще один самолет. Он камнем падет вниз, отсекает длинной очередью немецкий истребитель от Лукаса. Vf-109 делает крутой вираж, уходит на бреющем полете.

В наушниках Лукаса раздается незнакомый ему голос.

– Спокойно, малой, прорвемся!

Лукас ереспрашивает

– Бобер, это ты?

Тишина. Лукас снова.

– Бобер, ты что ли?

Снова тишина. Самолет, который спас его, подлетает с правой стороны к кабине Лукаса. Из кабины ему машет рукой незнакомый молодой человек в военной форме военных лет.

– Привет, малец! Тебя как зовут?

– Лукас. Ой, то есть Луканцев. Саша!

– О, тетка, значит! Слушай меня внимательно, тетка. Сейчас нам надо приземлиться. А потом я тебе все объясню, что произошло. Ты меня понял?

– Да, понял. А где? А что со мной происходит!

- Потом, потом. Сейчас надо приземлиться. Возьмись за штурвал!
- Саша берет руками за штурвал.
- Вот, молодец! Ногами до педалей дотягиваешься?
- Саша кладет ноги на педали.
- Кажется, да.
- Вот и отлично. Пошевели ими.
- Саша шевелит.
- Так, тяги вроде в порядке. До аэродрома дотянем! Следуй за мной!
- Дальше, все происходит как в кинофильме "В бой идут одни старики!". Два самолета в небе. Один летит ровно, второй качая крыльями. Голоса в эфире.
- Держи руль! Держи! Так хорошо! Полоса прямо перед собой! Убирай тягу! Руль на себя, на себя! Хорошо, Сашок, хорошо!
- Колеса касаются земли. Самолет бежит по полосе. Выключается двигатель.
- Лукас кричит в микрофон.
- Командир, я сел! Я сел, командир!

Глава 7

Квартира Бобра. Бобер сидит за компьютером. Он в игре. Слышит последнюю фразу Лукаса.

– Лукас, давай снова взлетай, – огворит Бобер в микрофон, – я снова в небе. Сейчас мы дадим жару этим худым!

Лукас слышит в наушника взволнованный голос военного летчика.

– Скажи своему другу, чтобы он немедленно садился. Немедленно.

Бобер переспрашивает.

– Лукас, это кто?

Лукас по прежнему ничего не понимает, но все же говорит:

– Бобер, сделай, как тебе сказали. Просто приземлись на любой аэродром и держи со мной связь. Хорошо? Со мной что-то странное происходит. Не могу понять.

– Ладно. Иду на посадку, – недоуменно ответил Бобер, слушая в наушниках голос военного летчика.

– И смотри внимательнее, чтобы сзади не появился желтый Мессершмидт с зеленым трилистником.

Лукас уже начинает что-то понимать.

– Хартманн?

Военный летчик утвердительно.

– Да.

Бобер так и не понимая, что происходит.

– О чем это Вы? Ничего не понимаю.

Лукас переспрашивает.

– Ты сел?

Бобер немного занятый процессом.

– Захожу на посадку. Небо чистое. Никого.

Военный летчик взволнованно.

– Садись! Только осторожно. Будь готов в любой момент катапультироваться.

Бобер заходит на посадку. В этот момент со стороны солнца появляется самолет. Он стремительно надвигается на самолет Бобра и открывает по нему огонь.

Бобер испуганно.

– Вау! Кто по мне палит!

Военный летчик также с испугом в голосе.

– Немедленно прыгай! Прыгай, говорю!

Бобер катапультируется. Над игроком на экране раскрывается парашют. Самолет взрывается. Надпись "Задание провалено. Игрок жив".

Бобер выходит из игры, но в наушниках он продолжает слышать голос Лукаса.

– Может быть, скажете, что произошло? Где я? Что это за странный самолет? Что, блин, происходит? Почему Хартманн? Куда Вы меня тащите?

Глава 8

Просторная комната чем-то напоминающая диспетчерскую аэродрома. Несколько столов и стульев, диван, большая электронная карта, на которой двигаются какие-то огоньки. Рядом аптечка. По стенам развешаны схемы различных типов самолетов. Грамоты. Фотографии. Компьютер. Горят лампы дневного света. Дверь как в бомбоубежище. В углу небольшая газовая плита. Электрический чайник.

Мужчина в военной форме подходит, щелкает кнопкой чайника. Показывает рукой на диван.

– Проходи, садись. Сейчас попробую обработать твои раны.

Подходит к аптечке, достает зеленку, йод, вату. Смачивает вату зеленкой. Прикладывает ее к ране на лбу Лукаса. Лукас морщится от боли.

– С-с-с! Больно!

– Терпи, казак! Атаманом будешь!

Закипает чайник. Летчик достает из тумбочки чашки. Разливает чай, достает сахар и печенье. Подвигает все это Лукасу.

– Угощайся!

Садиться рядом.

– Теперь можно и поговорить.

Смотрит на Лукаса.

– Для начала представляюсь. Меня зовут Мэддокс. Александр Мэддокс.

– Мэддокс? – переспрашивает Лукас. Тот самый. Создатель авиасимулятора?

Мэддокс кивает головой. Грустным голосом произносит:

– Да, тот самый.

– Так ведь я читал, что Вы умерли! – удивляется Лукас.

Мэддокс кивает головой.

– Да, в биологическом смысле умер.

Мэддокс показывает рукой на прикрепленную к стене кнопкой вырезанную статью из журнала. "Надпись: 27 марта 2007 года создатель самой популярного авиасимулятора всех времен и народов "Ил2" Александр Мэддокс умер в частной больнице Швейцарии от рака мозга".

Потом идет к шкафу и достает семейный альбом, садиться рядом с Лукасом и начинает показывать фотографии, рассказывает о своей жизни.

– История моя, в общем-то, ничего не отличается от истории жизни любого программиста. Учился в институте, писал программы для военных. До 90-х годов трудился на почтовом ящике, который занимался компьютерным моделированием управления самолетов. Потом СССР развалился, я оказался не у дел. Мои работы тоже были никому не нужны. Занялся игрушками. Ну, это самая известная часть моей жизни. О том, что уже тогда врачи нашли у меня опухоль мозга, не знал никто. Много лечился. И у знахарей, и у светил науки. Бесполезно. В конце концов, решил взять все в свои руки. А что мог придумать программист?

– Компьютерный интеллект? – чуть смущенно спрашивает Лукас, одновременно закусывая печеньем из вазочки.

– Ну, что-то вроде того, – соглашается Мэддокс, и пытается объяснить подробнее, – у меня еще оставались кое-какие связи. Удалось раздобыть мощный компьютер, который позволил мне обработать много информации. Фактически я записал всю свою жизнь по-секундно, затем свой ДНК и таким образом создал точную математическую, цифровую копию своего тела, матрицу. При помощи микрочипов, вживленных в мою голову, была налажена связь с моим реальным телом. Когда тело умерло, то, что называют в религии душой, не растворилось в ноосфере, став частицей вселенной, а по этим каналам, как по пуповине, ушло в мою

матрицу. И теперь виртуальный мир для меня такой же реальный. Я живу в созданной мной программе. Это мой дом.

С усмешкой:

– В общем, живу!

– Здорово! – не может удержаться от восторга Лукас, – Но мне все равно не понятно, как я сюда попал к Вам. Я что тоже умер?

– В каком-то смысле, – ошарашивает его Мэддокс.

Лукас удивленно:

– Что значит "в каком-то смысле"?

Мэддокс пытается объяснить.

– Сейчас тебя, твоего тела, там, в реальном мире не существует. Оно разложилось на цифры, стало невидимым. Хотя все части твоего тела, твоя математическая матрица присутствуют в реальном мире. Но ты как бы пропал без вести для людей.

Лукас широко раскрывает глаза.

– Ничего не понял. И что? Я не смогу вернуться обратно?

Мэддокс сомневаясь качает головой, но все же произносит.

– В отличие от меня у тебя есть шансы. Чисто теоретически. Ведь твое тело, пусть и разложенное на цифры, живо. Мне же некуда возвращаться. Мое тело умерло.

Лукас представляет закатив вверх глаза.

– Ну да, если Вы вернетесь в свое тело, это будет "Восставшие из ада. Часть 3". И все равно мне не понятно. Как я попал сюда?

Мэддокс ровным голосом отвечает.

– Сейчас попробую объяснить.

Подвигает к нему печенье.

– Ты кушай, кушай печенье! Вкусное.

Лукас откусывает.

– Да. Очень.

– А ведь оно тоже цифровая матрица. Но печенье воссоздать здесь проще, чем другого живого человека.

Будто из ниоткуда появляется кот. Пушистый полосатый кот, который начинает тереться у ног Мэддокса и громко мяукать.

– Понимаешь, я смог оцифровать даже своего кота. Но мне все же здесь одиноко. Мне не хватает...

Мэддокс смотрит на Лукаса.

– Наверное, мне еще рано тебе об этом говорить. Ты ведь такой молодой.

Лукас хмыкает:

– Ой, да бросьте Вы. Про секс и любовь мне уже все известно.

Помолчав, добавляет.

– В теории.

Мэддокс продолжает:

– Ну, тогда ты меня поймешь. Хотя бы в теории. Как оказалось, создать математическую матрицу женщины – это не тоже самое, что создать мужчину. Все мои попытки приводили к появлению механической куклы. Есть в их поведение нечто, что не поддается пока математике.

Лукас в ужасе:

– И тогда Вы решили создать мужчину? И затащили сюда меня?

Мэддокс успокаивает его.

– Ну не совсем так. Я попытался создать точную копию исторического персонажа. Поскольку мой мир – это авиасимулятор, я начал создавать математические модели знаменитых пилотов.

Лукас облегченно вздыхает.

– А, понял. Приложение к игре: Асы в небе?

Мэддокс соглашается.

– Да. И лучше всего у меня получился, как не странно, немецкий летчик-ас Эрих Хартманн. Тевтонцы со своим железным порядком оказались наиболее программируемой нацией. И мне удалось довести его модель до состояния 100 процентной реальности.

Лукас задумчиво.

– Так это, значит, он был сегодня днем на спортивной площадке?

И на этот вопрос Мэддокс дает положительный ответ.

– Да, молодой Эрих Хартманн собственной персоной.

Лукас снова спрашивает.

– Но как?

– Так же как и ты сюда. – разъясняет Мэддокс, – через открытое окно, которое появилось под влиянием мощного электрического заряда.

Лукас вспоминает.

– Ночью была гроза?

Мэддокс кивает.

– Да. Удар молнии создал мгновенный выброс энергии и Эрих вышел с ним наружу, но по закону равновесия окно осталось открытым, и в него вошел ты. Так получилось! В принципе на этом месте мог быть любой!

Мэддокс тяжело вздохнул.

Лукас с вопросом смотрит на Мэддокса

– И что же теперь делать?

Мэддокс почесал голову.

– Могу только догадываться. Думаю, Хартманн предложит все усилия, чтобы остаться в реальности.

Лукас настороженно.

– А что ему для этого надо?

Мэддокс разводит руками.

– Стереть твою матрицу из всех кодов игры.

Лукас смотрит прямо в глаза Мэддоксу.

– Что для этого надо?

Мэддокс не отводит взгляда.

– Самый легкий способ – ввести тебя в состояние "Игрок убит".

Лукас вздыхает.

– Сбить меня?

Мэддокс снова кивает.

– Да. Если помнишь. Он тебя уже сегодня пытался достать.

Лукас чешет затылок.

– Значит, чтобы мне вернуться домой, я должен буду сбить его.

Мэддокс смотрит на Лукаса грустными глазами.

– Да. Но шансов у тебя практически никаких!

Глава 9

Бобер сидит на своем стуле перед компьютером, уставившись в одну точку. На компьютере бежит виндовская заставка. На голове наушники. Он через них слышит весь разговор Мэддокса и Лукаса. "У Вас нет никаких шансов!"

Бобер кашляет. В комнате Мэддокса раздается его кашель. Звук кашля гуляет по колонкам. Он похож на противный скрежет.

Мэддокс морщится, смотрит на динамики.

– Ох, я, кажется, не выключил связь. Нас кто-то слышал!

Бобер через микрофон:

– Да не кто-то, а я – Никита Бобров. Вы уж простите, но я действительно слышал Ваш разговор.

Лукас вскакивает со своего места. Смотри по сторонам:

– Бобер, эй! Ты где?

Мэддокс перебивает его:

– Видеосвязь с этим каналом не установлена. Мы можем пока его только слышать.

Лукас радостно кричит.

– Бобер, привет! Ты слышал, что со мной случилось?

Бобер смотрит вверх, как всегда бывает у человека, который разговаривает по телефону.

– Да уж.

Обращается к Мэддоксу:

– Извините, господин Мэддокс. А можно у Вас спросить?

– Да, – отвечает Мэддокс.

– А почему вы приказали мне выпрыгнуть из самолета. Бобер все еще глазами ищет собеседника. – Я бы мог попробовать сбить этого Хартманна и дело с концом.

– Э, э, э. Скорее всего, все было бы наоборот, молодой человек, – смеется Мэддокс. – Он сбил бы Вас, и это могло бы привести к непоправимым последствиям. В первую очередь для Вас, молодой человек.

Бобер пожимает плечами.

– Ну, что может случиться, если меня собьет какой-то виртуальный урод.

Мэддокс пытается объяснить:

– У вас когда-нибудь зависал компьютер?

Бобер разводит руками.

– Да, сто раз. Перегрузил его и все.

Мэддокс усмехается:

– А где у Вас, молодой человек, кнопка для перегрузки?

Бобер открывает рот, чтобы ответить, но не находит ответа.

Мэддокс утверждает.

– Вот именно. Чисто внешне вы будете выглядеть как впавший в кому или летаргический сон.

Лукас шмыгает носом.

– Неужели нет никаких шансов?

Мэддокс качает головой:

– Нет. Никаких.

Бобер стучит кулаком по столу:

– Во, блин, залетели! Что же мне теперь вообще к компу не подходить!

Кусает кулак.

– Подождите. Но ведь это Вы научили Хартманна сражаться?

Мэддокс кивает головой.

– Да я восстановил его математическую матрицу.

Бобер задумывается.

– А вы не можете Лукаса и меня научить летать также как, ну, к примеру: Покрышкин или Кожедуб?

Мэддокс чешет голову:

– Вы не понимаете, о чем говорите. Хартманн изначально был создан для воздушного боя. Он тренировался летать всю жизнь на реальном самолете. Ему сейчас 22 года. Он в самом расцвете сил. Я просто воссоздал то, что уже было. А Вы?

Мэддокс разводит руками.

Лукас машет рукой:

– Да, полный бесполезняк. И теперь я буду вечно сидеть в этой дыре.

Мэддокс возмущается.

– Ну не такая уж это дыра!

Бобер задумывается.

– Шансов, конечно, очень мало. Но Вы ведь сами сказали, что Хартманн не оставит Лукаса в покое! И когда он его достанет, он сделает все, чтобы окончательно уничтожить.

Мэддокс вздыхает.

– Стереть матрицу.

Бобер не соглашается.

– Да какая разница. Мы должны хотя бы попробовать.

Мэддокс, задумчиво:

– Я, конечно, могу дать Вам теорию. Могу гарантировать, что Вы будете точно знать как себя вести в любой критической ситуации. Но теория, это ведь не практика. Как Вы будет отрабатывать свои навыки, когда Вы даже носа не можете высунуть в игровое поле. Хартманн Вас тут же собьет, как куропаток.

Бобер снова не соглашается.

– Ну, что-нибудь придумаем. Мы должны попробовать. В крайнем случае, я буду отвлекать этого Хартманна на себя.

Мэддокс снова вздыхает.

– Это очень большой риск. Лично Вам, господин Бобров, я бы порекомендовал вообще забыть о компьютере и об авиасимуляторе.

Бобер не слышит его, а задумчиво продолжает.

– Вот вы говорите, что если Хартманн меня бы сбил, я бы погиб.

Мэддокс устало кивает.

– Не то, чтобы погибли, а впали в летаргический сон.

Бобер машет рукой.

– Ну, не важно. Но ведь и любой другой игрок тоже может погибнуть, столкнувшись с Хартманном.

Мэддокс согласно кивает головой.

– Да, Хартманн будет сбивать всех.

Бобер тычет пальцем в стену.

– И тот, кого собьет Хартманн, тоже впадет в этот самый сон.

Мэддокс соглашается.

– Да.

Бобер радостно.

– Вот видите. Значит скоро, тот, кто захочет поиграть в авиасимулятор будет обречен. Люди прекратят играть в этот авиасимулятор, а вместе с ним закончится и Ваша жизнь. Вы с этим согласны.

Мэддокс хватается за голову.

– О боже, что же я наделал!

Бобер назидательно.

– Вот. Поэтому Вы просто обязаны научить нас летать так, чтобы мы смогли победить Хартманна.

Мэддокс не понимает о чем говорит Бобер.

– Да, но при чем здесь Вы? Вы можете остаться в стороне. Ведь Вам ничего не угрожает.

Бобер сердито.

– Я Лукаса не брошу. Мы – сквад.

Потом, подумав, добавляет.

– И потом, вдвоем у нас больше шансов.

Мэддокс качает головой.

– Ох, не нравится мне все это. Но, как хотите, я Вас обо всем предупредил.

Он берет Лукаса за руку и пересаживает его в другое кресло перед большим экраном. Надевает на него шлем, подключает к датчикам. Бобер в это время ставит перед экраном компьютера веб-камеру, надевает на голову наушники, кладет руку на мышку, настраивает камеру, слышит голос Мэддокса:

– Я могу закачать Вам прямо в подсознание всю имеющуюся информацию, которая может Вам пригодиться в битве с Хартманном. Причем сделаю это достаточно быстро...

На экране начинают сменяться различные картинки, схемы. Все это отражается на стекле шлема Лукаса и на экране Бобра.

На фоне сменяющихся картинок звучит голос Мэддокса. Время от времени видны руки Мэддокса выстукивающего что-то на клавиатуре. В левом углу экрана видна шкала, которая медленно ползет вверх.

– ... в конце сеанса передачи информации Вы будете знать, как ведет себя самолет ночью, днем, в тумане и во время дождя, Вы будете знать, как ориентироваться на местности и по карте, даже знать язык своего противника. Вы будете знать все, что нужно для победы над Хартманном, и даже больше.

Я снабжу Вас информацией о том, как выжить в пустыне, в снегах Антарктиды и даже в невесомости. Неизвестно ведь, где будет Ваша решающая встреча с Эрихом.

Все это на фоне жизни утверждающей музыки. Шкала медленно поднимается к отметке 100 процентов. Звучит сигнал. Музыка затихает.

Мэддокс снимает шлем с головы Лукаса и в полной тишине заканчивает:

– Но, к сожалению, еще раз повторяю, информация – это лишь половина победы. Все равно Вам надо будет еще научиться применять все эти знания на практике. Довести навыки управления самолетом до автоматизма. И вот тут я вряд ли могу чем Вам помочь. От Вас потребуются максимум осторожности и везения, чтобы Хартманн не достал вас раньше того момента, как Вы будете готовы его сбить...

Глава 10

Эрих Хартманн сидит на вращающемся стуле и читает газету. Перед ним полукругом за компьютерными столами сидит несколько человек. Ганс и его друзья. Они управляют джойстиком. Один компьютер свободен.

Ганс встает и поворачивается к Хартманну. Его лицо похоже на лицо зомби. Глаза полуприкрыты.

– Господин обер-лейтенант. Первая группа закончила патрулирование над указанной Вами территорией. Противник не обнаружен. Только боты.

Хартманн кивает головой.

– Хорошо. Ботов сбивайте сами. Мне сообщайте только, если в небе появятся вирпилы. Он переворачивает газету и читает новый заголовок:

"Странная эпидемия. 12 человек обнаружено в бессознательном состоянии возле своих компьютеров. Все они доставлены в городскую больницу. Врачи принимают все меры по возвращению их к жизни, но пока все безрезультатно. Странное совпадение. Все пострадавшие независимо от возраста и пола являлись поклонниками авиасимулятора Ил2".

Хартманн складывает газету:

– Двенадцать. Странно. Я считал, что их должно быть тринадцать. Один значит, все же ушел. Ганс!

– Да, мой господин!

– Принеси трафарет, краску и нарисуй на борту 12 новых черепов.

Ганс подсакивает со своего места:

– Отличный результат, обер-лейтенант, поздравляю!

Хартманн довольно заключает.

– Да, пожалуй, это уже можно отметить. Иваны, по-прежнему, не умеют летать!

Хартманн смотрит на свой бриллиантовый крест, берет его в руку и целует его.

– Не зря фюрер дал мне эту награду!

Ганс вскидывает руку, пытается щелкнуть каблуками:

– Да мой командир!

С одного из стульев встает парень, оборачивается:

– Господин обер-лейтенант, разрешите обратиться!

Хартманн смотрит на него.

– Что там, Ульрих!

Ульрих неуверенно докладывает.

– Кажется, вирпил.

Хартманн рывком подъезжает к его компьютеру.

– Где?

Ульрих объясняет.

– Вошел в зону через сервер. Взлетел с аэродрома под Архангельском. "Это в небе над Заполярьем". Двигается курсом 18. "Ла-7". Бортовой номер 13. Отзывается на позывной "Сокол".

Хартманн довольно потирает руки.

– Отлично. Тринадцатый номер. Хорошее число. Сейчас я его съем.

Не вставая со стула, переезжает к своему компьютеру. Включает двигатель, взлетает.

"Мессершмидт", как коршун, налетает сзади. Пытается расстрелять самолет. Самолет уходит на крутых виражах, бочки, мертвые петли, иммельманы. Каскад эволюций заставляет Хартманна закусить губу. Наконец, ему удается поджечь двигатель. Самолет горит. Откидыва-

ется фонарь кабины. Из нее вываливается легчик. Раскрывает парашют. Хартманн делает второй заход и выпускает длинную очередь по парашютисту, но надписи "игрок убит" не появляется. Хартманн ругается.

– Доннерветтер! Ульрих! Куда ты смотришь! Это же бот.

Ульрих мотает головой.

– Не может быть, командир. Боты не умеют так летать. У меня есть запись полета и переговоров.

Ульрих подходит к своему компьютеру. Пытается найти запись. Ее нет. Выпрямляется.

– Господин обер-лейтенант, запись была. Это был вирпил. Я не мог ошибиться.

Хартманн бьет Ульриха в живот кулаком.

– Это тебе, чтобы лучше смотрел за небом.

Ульрих сгибает пополам, Хартманн с остервенением бьет его ногой.

– Русская свинья. Если бы ты был тевтонцем, ты бы никогда не ошибался! И не смей называть себя больше Ульрихом. Ты не достоин этого славного имени.

Хартманн гневно сжимает кулаки. Избитый парень отползает к стене. Хартманн кричит на парней, сидящих на компьютерах:

– Мне нужны вирпилы! Слышите, вирпилы! Это всем понятно!

Нестройные голоса отвечают.

– Понятно, Эрих!

Глава 11

Телефонный звонок. Он звонит долго. Мобильный телефон прыгает по столу и почти падает. В самый последний момент его ловит чья-то рука. Это Бобер. Он сидит перед компьютером и внимательно вглядывается в экран, на котором изображена карта военных действий. По карте медленно движется самолетик.

Бобер корректирует его полет.

– Осталось 5 минут до боестолкновения, осталось 4 минуты до контакта с противником.

Снимает наушники, прикладывает телефон к уху. Коротко бросает:

– Я перезвоню!

Отключает телефон. Кричит в микрофон.

– Все уходи! Уходи! Синие у тебя на хвосте! Сейчас они разберутся, что ты не бот. Уходи немедленно!

Слышится голос Лукаса в наушниках.

– Не успеют!

В наушниках слышен звук воздушного боя. Мертвая петля. Короткая очередь. Горящий самолет.

Лукас радостно.

– Горит бубновый! Все, я ухожу на запасной! Прикрывай!

Снова телефонный звонок.

Бобер наблюдает за тем, как Лукас заходит на посадку и прячется в ангаре. Звонит Лукасу:

– Отличный результат. Хартманн появился в небе только в последний момент. Лукас, мне звонит Маша. Что ей сказать?

Лукас отвечает.

– Не знаю. Придумай что-нибудь!

Бобер хмуро.

– Ладно. Придумаю. Конец связи.

Он отключается и снова прикладывает трубку к уху.

– Алло. Извини, Маша, я не мог говорить!

Маша стоит дома перед зеркалом.

– Бобер, что происходит? Что за тайны? Или мы больше не друзья?

Она слышит голос Бобра в трубке телефона.

– Да, что ты, Маша! Друзья, конечно.

Маша поправляет волосы.

– Тогда, может, ты знаешь, куда пропал Лукас? Почему Вы не выходите в сеть. Я вчера вышла в зону. А там одни синие. Человек тридцать. Полетала минут немного и вышла.

Бобер удивленно:

– Ты вчера была в зоне?

Маша пожимает плечами.

– Да. Мы же договаривались. А что такого?

Бобер настороженно отвечает.

– Да нет ничего.

Какое-то время Бобер молчит.

– И что тебя никто не достал?

Маша осматривает себя в зеркале со всех сторон.

– Ну, двое хотели. Но я же тоже стрелять умею!

Бобер удивленно.

– Ты их сбила?

Маша как ни в чем ни бывало.

–Ага.

Бобер переспрашивает.

– А желтого "Мессера" ты не видела?

Маша ровным голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.